

Чирков Сергей Викторович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы правового регулирования наследования по закону

Аннотация. Рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования наследования по закону.

Ключевые слова: правовое регулирование, наследование по закону, нормативно-правовые акты.

Множество граждан России зачастую сталкиваются с проблемой приобретения наследуемого имущества. Иногда они просто не знают, что им необходимо обратиться к нотариусу в течение шести месяцев со дня смерти родственника, написать заявление о выдаче и получить свидетельство о праве на наследуемое имущество. Из-за этого незнания граждане пропускают срок, который можно восстановить, только обратившись в суд. Но многих пугает перспектива судебных тяжб, поэтому получатель наследства предпочитает и дальше не принимать в этом участия. Согласно ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в случае, если отсутствуют лица, имеющие право на наследство, как согласно существующему закону, так и по завещанию, либо никто из законных преемников наследуемого имущества не имеет права наследовать или все лица, имеющие право на наследство, отстранены от получения наследуемого имущества, либо никто из законных преемников наследуемого имущества не принял наследуемого имущества, либо все лица, имеющие право на наследство, отказались от наследуемого имущества и при этом никто из них не указал, что хочет оформить отказ в пользу другого законного наследователя имущества, имущество умершего

считается выморочным. Таким образом, данное имущество (недвижимость) переходит в собственность сельского или городского поселения, городского округа либо муниципального района (в части межселенных территорий).

В целом, представляется важным обратить внимание прежде всего на вопросы правоприменения, в недостаточной степени урегулированные законодательством о получении наследства [4].

Основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике не только у нотариусов, но и у судов при рассмотрении дел о получении наследства, можно условно разделить на две группы.

Первая группа – недостаточность правового регулирования некоторых институтов права получения наследства.

Вторая группа – имеющиеся разночтения в законе (или проблема, возникающая на уровне толкования нормы права), терминологические неточности.

Следует сразу оговориться, что названные недостатки не носят критического характера, не требуют каких-либо принципиальных поправок и могут быть устранены путем текущей законотворческой работы.

С позиции практикующих нотариусов можно привести примеры отмеченных недостатков. Прежде всего, это отсутствие необходимой законодательной регламентации определения состава наследуемого имущества.

Первостепенной задачей нотариуса является проверка состава и места нахождения наследственного имущества. Такую проверку нотариусы проводят посредством истребования соответствующих доказательств. Как правило, это правоустанавливающие документы, закрепляющие титул собственности наследодателя на имущество, передаваемое по наследству, (речь идет о недвижимости) [6].

Следует отметить, что в законодательстве отсутствует понятие правоустанавливающих документов. Традиционно под ними понимаются документы, легшие в основу акта государственной регистрации права (договоры, свидетельства о праве на наследуемое имущество и т. п.). Однако

достаточно часто наследники покойного не могут предоставить данные документы, поэтому нотариусам приходится отказывать в оформлении прав, а наследникам – обращаться в суд по, казалось бы, бесспорным вопросам.

Вместе с тем подвижки в этом направлении в законодательстве внушают оптимизм. По мере развития сборника законодательных актов о государственной регистрации прав на недвижимость, внедрения в практику работы нотариусов и государственных регистраторов прогрессивных информационных технологий совершенствуется и порядок оформления наследственных прав.

В качестве иллюстрации: 12 октября 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 259-ФЗ, которым Основы сборника законодательных актов РФ о нотариате дополнены статьей 47.1, установившей для нотариусов запрет требовать от обратившихся лиц предоставления сведений, содержащихся в ЕГРП, или сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости [5].

Нотариус обязан будет самостоятельно определить состав наследуемого имущества в виде недвижимого имущества путем электронного обращения к информационным ресурсам Росреестра. Лица, имеющие право на наследство, будут избавлены от обязанности хождения по инстанциям и поиска необходимых документов на бумажных носителях.

Реализация данных предписаний теперь лежит не в области права, а исключительно в сфере организации работы и в области технологий: в обеспечении доступа нотариусов к базам данных Росреестра, бесперебойной эксплуатации и надлежащего программного обеспечения системы взаимодействия.

Полагаю, что эта прорывная поправка должна поднять на новый уровень качество нотариальной помощи и значительно ускорить весь процесс оформления прав.

Со своей стороны нотариат страны организационно и технически давно готов к этой работе. Около пяти лет назад введена в эксплуатацию ЕИС нотариата, абонентами которой являются практически все нотариусы страны.

Говоря о проблеме определения состава наследственного имущества, необходимо обратить внимание на довольно застарелый вопрос об определении супружеской доли в случае смерти одного из супругов. На уровне закона этот вопрос до настоящего времени не нашел своего должного решения.

Так, статья 1150 ГК РФ устанавливает, что «принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право получения наследуемого имущества не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с владельцем наследства и являющегося их совместной собственностью». Одновременно статья 256 того же ГК РФ для целей определения этих долей содержит бланкетную норму – отсылает к семейному законодательству. Однако Семейный кодекс Российской Федерации не устанавливает каких-либо правил определения доли пережившего супруга и, соответственно, наследственной доли. Он регулирует лишь вопросы раздела общего имущества супругов при их жизни.

Поэтому в данной ситуации нотариусы руководствуются исключительно статьей 75 Основ сборника законодательных актов РФ о нотариате, которая предусматривает выдачу нотариусом свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе по заявлению пережившего супруга. Но заявление – это всегда волевой акт, а в случае смерти одного из супругов можно вести речь исключительно о прекращении права общей совместной собственности супругов, то есть о преобразовании ее в равнодолевую [7].

Многолетние теоретические исследования и практические дискуссии по данной проблеме до сих пор не привели к законодательному решению.

Приведенный пример неудачного правового регулирования по такому, казалось бы, очевидному вопросу порождает затруднения в правоприменительной практике. В итоге в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам

о наследовании» предлагается такое соломонино решение: переживший супруг может подать нотариусу как заявление о выделении супружеской доли, так и заявление об отсутствии у него таковой, хотя последнего вида заявления действующее законодательство не знает.

Представляется, что такое заявление об отсутствии супружеской доли является не чем иным, как завуалированным способом отказа от собственности. Причем такое волеизъявление может быть сделано не только по доброй воле, но и под влиянием заблуждения, давления и принуждения со стороны как других законных преемников наследуемого имущества, так и иных заинтересованных лиц, чего нотариус установить не может.

В этой связи напрашивается сравнение, когда в 2002 году подобная проблема с оформлением наследственных прав в случае смерти сособственника на приватизированные в совместную собственность жилые помещения была решена довольно просто. В Закон РФ от 4.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда» была внесена статья 3.1, согласно которой в случае смерти одного из участников совместной собственности на жилое помещение определяются доли участников общей собственности на данное жилое помещение, в том числе доля умершего. При этом указанные доли в праве общей собственности на данное жилое помещение признаются равными. На мой взгляд, аналогичные изменения в ГК РФ, касающиеся супружеской совместной собственности, давно назрели.

В качестве примера неудачного правового регулирования можно привести также нормы ГК РФ, посвященные порядку охраны и управления наследуемым имуществом. Здесь имеют место разночтения между ГК РФ и Основами сборника законодательных актов РФ о нотариате. В частности, статья 1171 ГК РФ устанавливает предельные сроки, в течение которых нотариус осуществляет меры по охране наследуемого имущества и управлению им: не более чем в течение шести месяцев, а в случаях перехода права на принятие наследуемого имущества (право отказа от наследуемого имущества, наследственная трансмиссия) – не более чем в течение девяти месяцев со дня

открытия наследуемого имущества. Эта статья также предусматривает, что порядок охраны наследственного имущества и управления им определяется законодательством о нотариате.

Однако статья 68 Основ законодательства РФ о нотариате устанавливает, что охрана наследственного имущества продолжается до принятия наследуемого имущества законными наследователями имущества. Если исходить из того, что в силу статьи 1153 ГК РФ лицо, имеющее законное право на наследство, считается принявшим наследуемое имущество с момента подачи соответствующего заявления нотариусу, то обнаруживается явное противоречие указанных норм Кодекса и Основ. Получается, что лицо, имеющее законное право на наследство, подавшее заявление о принятии наследуемого имущества, уже не может обратиться с просьбой о принятии мер по охране наследуемого имущества, так как в силу закона он считается принявшим наследуемое имущество. Конечно, нотариусы здесь руководствуются Гражданским кодексом РФ, поскольку вполне очевидно, что статья 68 Основ нуждается в корректировке и применяться не может [8].

Примеры несовершенства действующего правового регулирования можно было бы продолжить. Например, в ГК РФ недостаточно регламентируется процедура перехода в порядке получения наследуемого имущества имущественных прав, а также интеллектуальной собственности, недостаточно урегулированы наследственно-правовой статус ребенка и специфика осуществления им прав при получении наследства согласно существующему закону. В правоприменительной деятельности нотариусов и судов отсутствует единство в применении отдельных норм о получении наследства с участием ребенка.

Однако главное, на что хочется обратить особое внимание, – это тот факт, что российский нотариат длительное время не имеет своего специального закона, подробно регулирующего порядок совершения нотариальных действий, прежде всего регламентацию действий нотариуса при оформлении наследственных прав. Этот правовой вакуум давно стал заполняться самой

нотариальной корпорацией посредством анализа и обобщения правоприменительной практики. Только на уровне Федеральной нотариальной палаты приняты методические рекомендации практически по всем направлениям работы нотариусов в области наследственных правоотношений. А вот со стороны Минюста России в части порядка оформления наследственных прав издан только один приказ, от 15.03.2000 № 91, да и тот представляет собой Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий, которые, даже судя по своему названию, не имеют нормативного характера.

Как это ни парадоксально, но ранее нотариусы имели полноценный нормативный инструментарий – инструкцию Минюста РСФСР от 6.01.1987 «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами». Она содержала подробнейшую регламентацию всех без исключения действий нотариуса – от составления завещаний до выдачи свидетельств о праве на наследуемое имущество. Однако эта инструкция была признана утратившей силу в 1999 году, и с тех пор подобный полноценный нормативный документ такого уровня отсутствует [9].

Законодательство, являющееся наследственным, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Если говорить о справедливом балансе прав и обязанностей участников гражданско-правовых отношений, следует обратить особое внимание на категорию, в этом смысле обойденную законодателем. Речь идет о правовом статусе фактического воспитателя в отношениях, связанных с наследованием согласно существующему закону.

В ГК РФ названное понятие отсутствует. Семейный кодекс РФ определяет фактических воспитателей как лиц, осуществлявших действительное (фактическое) воспитание и содержание несовершеннолетних детей, не включая в их число законных опекунов и приемных родителей (п. 3 ст. 96 СК РФ). При этом фактическим воспитателем может быть любой родственник или свойственник наследодателя, а также иное лицо, которое

фактически несло на себе бремя материального содержания, моральной ответственности за воспитанника. Поэтому необходимо:

1) включить в число законных преемников наследуемого имущества согласно существующему закону фактических воспитателей;

2) отнести фактических воспитателей ко второй очереди получения наследуемого имущества согласно существующему закону.

Таким образом, в круг законных преемников наследуемого имущества согласно существующему закону должны входить не только близкие и дальние родственники, а также лица, связанные отношениями свойства, но и лица, фактически заменившие наследодателю родителей. Это изменение позволит соблюсти необходимое равновесие прав и обязанностей указанных субъектов семейных отношений, что, в свою очередь, является частным воплощением справедливости в праве.

Процедуру получения наследуемого имущества законным наследователем имущества следующей очереди следует упростить, а так же установить срок, в течение которого, следующей очереди вправе вступить в наследуемое имущество, если лицо, имеющее законное право на наследство, соответствующей очереди во время этого не сделало. В этой связи представляется необходимым внесение изменений в статью 1156 «Переход права на наследуемое имущество (наследственная трансмиссия)» ГК РФ. Примерная редакция данной статьи:

«1. Если лицо, имеющее законное право на наследство, призванное к получению наследства по завещанию или согласно существующему закону, умерло после открытия наследуемого имущества, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследуемого имущества переходит к его наследникам согласно существующему закону, а если все имущество, передаваемое по наследству, было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия). Право на принятие наследуемого имущества в порядке наследственной трансмиссии не входит в

состав наследуемого имущества, открывшегося после смерти такого законного наследователя имущества.

1.1. Если лицо, имеющее законное право на наследство, призванное к получению наследства согласно существующему закону в течение срока, установленного для принятия наследуемого имущества (ст. 1154) не приняло наследуемого имущества, то право на принятие наследуемого имущества переходит к наследникам следующей очереди. Данное право они могут осуществить в течение шести месяцев со дня истечения срока для принятия наследуемого имущества законным наследователем имущества предыдущей очереди. Данное право приобретают лица, имеющие право на наследство, каждой последующей очереди.

1.2. Если лицо, имеющее законное право на наследство, принявшее наследуемое имущество, не осуществляет пользования наследством, то лицо, имеющее законное право на наследство, последующей очереди вправе обратиться в суд для признания за ним права на наследование, если будет доказано, что он нуждается в имуществе, входящем в состав наследуемого имущества.

2. Право на принятие наследуемого имущества, принадлежавшее умершему законному наследователю имущества, может быть осуществлено его законными наследователями имущества на общих основаниях.

Если оставшаяся после смерти законного наследователя имущества часть срока, установленного для принятия наследуемого имущества, составляет менее трех месяцев, она увеличивается до трех месяцев.

По истечении срока, установленного для принятия наследуемого имущества, лица, имеющие право на наследство, умершего законного наследователя имущества могут быть признаны судом принявшими наследуемое имущество в соответствии со статьей 1155 настоящего Кодекса, если суд найдет уважительными причины пропуска ими этого срока.

3. Право законного наследователя имущества принять часть наследуемого имущества в качестве обязательной доли (статья 1149) не переходит к его наследникам».

Внесение в данную статью подпунктов 1.1 и 1.2 поможет избежать потери имущества, которое может стать выморочным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016 № 60-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 410. 29 января.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. 18 ноября.

4. Блинков О.Е. О сравнительном наследственном правоведении // Юридическое образование и наука. 2016. № 4.

5. Егоров Н.Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Право. 2012. Вып. 3. №6.

6. Маковский А.Л. Наследование по закону: реальность и перспектива: Учебное пособие. М.: Закон, 2013.

7. Мананников О.В. Актуальные проблемы наследования земельных участков и прав на них // Нотариус. 2013. № 6.

8. Нестеровская Ю.Л. Некоторые проблемные аспекты наследования по закону // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6.

9. Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию. Выдержки из книги // Бюллетень нотариальной практики. 2015. № 2.